Глава 533: Письма Су Ли

«Я пыталась угадать», - Сюй Южун взглянула на далекий горизонт, который был окутан сумерками и снежинками, а ее маленькое лицо изобразило неясное чувство тоски. «Так как такие могущественные фигуры, как Учитель и Боевой Дядя решили покинуть этот мир, куда они могут направиться кроме места легенд, как Континент Священного Света?»

Чэнь Чаншэн затих, а затем спросил: «Как попасть на Континент Священного Света?»

Как попасть на Дорогу Удачного Мира? Как попасть на Мост Беспомощности? Как попасть в Ортодоксальную Академию? Как попасть во Дворец Ли? Как попасть в место, которое существует только в легендах?

Этот вопрос действительно был довольно нелепым, его его лицо было очень серьезным.

Сюй Южун тоже была очень серьезной. Она усердно вспоминала тот разговор, который состоялся у Божественной Императрицы и ее учителя, когда она была маленькой.

Спустя очень долгое время она довольно неуверенно произнесла два слова: «Могила Облаков?»

Чэнь Чаншэн вновь затих. Эта тишина продолжалась намного дольше, чем предыдущая.

Могила Облаков была могилой всех облаков мира, наиболее удаленным регионом континента. Этот регион был лишен солнечного света на протяжении всего года и был несравненно загадочным и неизвестным. Но юноша был очень хорошо знаком с Могилой Облаков. Он знал, что внутри безграничных облаков и тумана была несравненно высокая гора. Эта гора пронзала облака, и было неизвестно ее окончательное направление. Так как эта гора была в трехстах ли за деревней Синин, он однажды ходил туда. Юноша знал, что в туманах и облаках болот, окружающих вершину, были бесчисленные яростные монстры, бесчисленные опасные и убийственные культиваторы, а также несколько благородных кланов прошлых династий, которые жили там горькими жизнями.

Но лишь сегодня он узнал, что эта гора могла быть путем в другие миры.

«В будущем, можем ли мы отправиться на Континент Священного Света и осмотреться?» - спросил он Сюй Южун.

Если легенда была правдивой, даже если действительно было место на другом конце моря звезд, называемое Континентом Священного Света, так как никто не знал о нем, возможно, что просто никто не мог успешно прорваться через этот пространственный барьер и обнаружить тот другой мир. Он и Сюй Южун были гениями культивациями, но они все еще были далеки от Божественного Домена. Для них Континент Священного Света был не более, чем неземным именем и какими-то догадками. И все же он так серьезно сделал это приглашение, возможно, раньше на несколько столетий.

В этот миг он уже давным-давно забыл тот факт, что он наиболее вероятно не сможет жить больше двадцати лет.

Сюй Южун улыбнулась и согласилась: «Хорошо».

Чэнь Чаншэн подумал про себя, что это действительно было отлично.

.....

.....

Вернувшись к Ортодоксальной Академии и войдя на первый этаж здания, он к своему удивлению обнаружил, что дверь в комнату Чжэсю была открытой, а Су Моюй и остальные все были внутри.

«О чем вы, ребята, говорите?» - с интересом спросил юноша, войдя внутрь.

Су Моюй ответил: «С этого утра Танг Танг находил людей и спрашивал, была ли ‘любовь с первого взгляда’ чем-то, что может случиться в этом мире».

Танг Тридцать Шесть посмотрел на Чэнь Чаншэна и горько засмеялся.

Чэнь Чаншэн занервничал и спросил: «Как это вы, ребята, вдруг начали говорить об этом?»

«Кто знает, он вдруг начал странно себя вести». Чувствуя себя немного опозоренным, Сюаньюань По начал возмущаться: «Я серьезно ответил, но все, что я получил от него, это череду проклятий».

Чжэсю внезапно сказал, стоя у окна: «Су Ли ушел, но она все еще должна быть на Горе Ли, верно?»

Чэнь Чаншэн был напуган, считая, что его встречу с Сюй Южун раскрыли. В следующий миг он осознал, что это была просьба подтверждения.

«Новости, принесенные южной дипломатической миссией, не должны ошибаться».

Когда Танг Тридцать Шесть говорил, он вновь взглянул на Чэнь Чаншэна.

Юноша проигнорировал его, с заботой спрашивая Чжэсю: «Что ты планируешь делать?»

В Ортодоксальной Академии в настоящее время от ее директора и управляющего до главы ведения хозяйства и наставника академии, все были невероятно молодыми, и ни один из них не превосходил возраст двадцати. Все они были молодыми людьми, так что, естественно, более всего были обеспокоены той красотой и грустью, которая укоренилась в головах молодых людей - кроме помолвки и битвы между Чэнь Чаншэном и Сюй Южун также была история Чжэсю и Ци Цзянь.

Чжэсю выглядывал на снег из окна, и на его избитым погодой, но несколько юном и неопытном лице промелькнул оттенок свирепости.

«После того, как я закончу все в столице, я отправлюсь в Гору Ли, чтобы подобрать ее».

Чэнь Чаншэн и остальные тревожно переглянулись. Они отчетливо услышали, что Чжэсю не сказал слово ‘увидеть’, а сказал ‘подобрать’.

Они почти могли видеть бесчисленные битвы, которые будут иметь место на Горе Ли в будущем, и эти капельки волчьей крови.

Чжэсю искал смерти, но проблема была в том, что никто в этом мире не мог предотвратить его поиск смерти.

Танг Тридцать Шесть не хотел, чтобы Чжэсю погружался в безумие. Подав сигнал Су Моюй глазами, он спросил: «Что ты должен сделать в столице?»

Су Моюй молчаливо понял, думая, что, независимо от того, как он ответит, они должны были обсудить труднодостижимость этого. Лишь подобным образом они смогут отложить отправку Чжэсю к его смерти у Горы Ли.

«Я хочу убить Чжоу Туна», - Чжэсю повернулся и посмотрел на них всех с безэмоциональным лицом.

В комнате было очень тихо.

Танг Тридцать Шесть ничего не говорил в течение некоторого времени, а затем наконец-то заявил: «Тогда давайте просто забудем об этом на некоторое время. В любом случае, это не что-то, что можно решить всего за восемь или десять лет».

Вскоре после того, как они разошлись, он вошел в комнату Чэнь Чаншэна и без малейшей заботы о своем теле, покрытым грязью и снегом, невежливо сел на кровать, которая была настолько чистой, что на ней было трудно даже найти волос. Затем он указал на Чэнь Чаншэна и сказал почти с абсолютной уверенностью: «Не существует такого понятия, как любовь с первого взгляда».

Чэнь Чаншэн взглянул на грязную воду, капающую с его одежды, и спросил, контролируя свои эмоции: «И что ты хочешь сказать?»

«А, я не говорил достаточно точно. Конечно же, есть возможность, что ты влюбился в Сюй Южун с первого взгляда. Такой парень, как Цюшань Цзюнь, настолько идеальный, что даже я немного завидую ему, имеет глубокие чувства к ней, так что не удивительно, что маленький ребенок, который никогда не испытывал романтики, влюбится».

Танг Тридцать Шесть смотрел на него и продолжал: «Но для нее невозможно влюбиться в тебя с первого взгляда, так что в этом есть что-то подозрительное».

Чэнь Чаншэна не особо беспокоила эта проблема, но ему было довольно интересно. «Почему это невозможно?»

Танг Тридцать Шесть указал на стол у стены, говоря: «Пойди посмотри в зеркало».

Чэнь Чаншэн послушно подошел и изучил себя в отражении: «Я не уродлив».

Рот Танга Тридцать Шесть был широко раскрыт и у него не было сил говорить.

Он вновь убедился, что Сюй Южун и Чэнь Чаншэн действительно были теми, кто лишал других дара речи.

Пока Чэнь Чаншэн смотрел на себя в зеркале, он хихикнул.

Танг Тридцать Шесть яростно взревел: «В любом случае, для нее невозможно влюбиться в тебя с первого взгляда, лишь увидев тебя на Мосту Беспомощности! Даже если она представляла тебя бесчисленное количество раз из--за помолвки, это все еще невозможно, не то, чтобы ты был уродливым, но ты далек от красоты, не говоря уже о такой красоте, как у меня!»

Чэнь Чаншэн развернулся к нему и спросил: «И?»

Танг Тридцать Шесть встал и подошел к нему. Он сказал, уставившись ему в глаза: «Я переживаю, что у нее есть какие-то планы насчет тебя».

Кто бы это ни был, если он не знал историю Сада Чжоу, он определенно подумал, что что-то не так, обнаружив, что Чэнь Чаншэн и Сюй Южун встречались.

Чэнь Чаншэн понимал это, так что вовсе не злился. Он попытался облегчить это беспокойство, говоря: «Расслабься, ничего не происходит».

Он говорил естественно, но твердо.

Видя его лицо, Танг Тридцать Шесть замолчал, а затем вдруг заявил: «Вы встречались ранее».

Чэнь Чаншэн подумал о распоряжению Сюй Южун и покачал головой.

Танг Тридцать Шесть ухмыльнулся: «Она не влюбилась в тебя с первого взгляда, но все еще любит тебя. Это лишь может означать, что это не ваша первая встреча».

Можно было сказать, что в этом заключении было полно ошибок, но оно было неуязвимым. Чэнь Чаншэн не знал, что делать, пытаясь объяснить: «Мы обменивались письмами, когда были маленькими, так что нас нельзя считать незнакомцами».

«Ложь, ты продолжаешь врать», - безэмоционально заявил ему Танг Тридцать Шесть.

Чэнь Чаншэн действительно был в растерянности. Он очень серьезно попросил: «Ты абсолютно должен держать это в тайне. Ты не можешь никому об этом рассказывать».

Лицо Танга Тридцать Шесть вмиг расслабилось. Он приблизился к плечу Чэнь Чаншэна, не забыв закрыть окно, а затем поднял брови и сказал: «Кто я? Ты все еще не уверен во мне?»

Если все детали этой истории, большие и маленькие, пересказать вновь, как много времени, как много слов, как много...

Услышав о том, что случилось в Саду Чжоу, Танг Тридцать Шесть стоял в шокированном ступоре в течение очень долгого времени.

Наконец, он посмотрел на Чэнь Чаншэна и вновь вздохнул с идентичным вопросом: «Ты свинья?»

Чэнь Чаншэн был пристыжен, и у него не было уверенности опровергнуть эти слова. Он подумал о кое-чем другом и заявил: «Я не понимаю, почему она не хочет, чтобы я рассказывал об этом кому-то еще».

Танг Тридцать Шесть не мог найти слов, чтобы объяснить: «Ты не понимаешь? Ты действительно свинья».

После того, как он был оскорблен два раза подряд, Чэнь Чаншэн наконец-то почувствовал себя немного неприятно: «Разве она тоже не была такой же, не узнав меня в Саду Чжоу?»

«Как говорится, судьба предначертана небесами, и вас двоих можно описать парой, созданной небесами».

Танг Тридцать Шесть открыл окно. Глядя на звездное небо после того, как прекратился снег и рассеялись облака, он глубоко вздохнул.

Чэнь Чаншэн был очень счастлив, услышав эти слова, и сказал: «Спасибо за твое благословение».

Танг Тридцать Шесть развернулся и строго сказал: «Ты и Сюй Южун - муж-свинья и жена-свинья - конечно же, вы очень подходите друг другу».

.....

.....

Два письма Су Ли были странными, это был факт, который Чэнь Чаншэн подтвердил в тот миг, когда взял их в руки. Поэтому он не открыл их перед Сюй Южун. Он подождал до поздней ночи, когда рядом никого не было, чтобы в одиночку зайти на кухню у озера. Сделав приготовления, он открыл письмо Безупречным Мечом.

Безупречный Меч можно было назвать самым острым мечом в мире. Он с легкостью прорезал тонкую линию через желтый конверт.

Но его лоб все еще был нахмурен, потому что он мог отчетливо чувствовать, что, когда Безупречный Меч разрезал конверт, он сталкивался с бесчисленными утонченными, но стойкими нитями ци. Эти нити ци были подобны металлическим проволокам. Если бы Безупречный Меч не был острым, то было бы просто невозможно раскрыть письмо с его текущим уровнем силы.

Юноша сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоить свой разум, а затем достал письмо из конверта.

Это был очень тонкий и обычный лист бумаги, но когда он раскрыл его, чтобы прочитать у света огня, из бумаги выстрелили бесчисленные тонкие нити намерения меча. Они преобразились в снежинки, как в небе за зданием, а также подобно листьям ивы на реке Ло в конце лета.

Вокруг его тела раздавались бесчисленные острые и даже пронзительные звуки.

Все это было намерением меча. Железные кастрюли на печи вмиг были разрезаны на бесчисленные куски, керамический кафель, встроенный на печи, был разрезан на бесчисленные части, а вскоре и дрова на кухне тоже были разрезаны на бесчисленные части. Пылающие дрова на кухне тоже были разрезаны на куски, порождая разлетающиеся искры. Казалось, что даже пылающие огни были разрезаны на части.

Чэнь Чаншэн стоял в комнате, наполненной намерением меча, его лицо было мрачным, и он не смел шевелиться.

http://tl.rulate.ru/book/1222/148001